

Мари не могла бы испытывать большего облегчения, находясь за три тысячи миль от своих проблем. Ей очень понравилось видеть своего сына впервые с тех пор, как он прилетел навестить ее год назад. Было просто что-то, что казалось немного странным. Очевидно, в его жизни была какая-то сторона, которую он скрывал от нее. Ей было грустно думать, что он не всем делится. Она немного выпила и была взволнована последние пару дней. Она была уверена, что просто была хрупкой и слишком остро реагировала.

Том вернулся со свежим облегчением. Он взял пульт и выключил музыку. Взяв мать за руку, он поднял ее на подвыпившие ноги и начал показывать дом. Они были в просторной гостиной. Она обратила внимание на бамбуковую древесину, огромные горшки с высокими, плавными тигровыми пальмами. Стены были украшены со вкусом выполненными произведениями искусства. Диваны и кресла прекрасного кремового цвета. Мебель изготовлена из богатого темного дерева. У дальней стены был большой камин с красивой каменной трубой. Мари заметила фотографии, которые покрывали различные поверхности. У ее сына, о котором она часто думала, была гораздо более захватывающая жизнь, чем он когда-либо признавал. Она заметила его фотографии на модных вечеринках с множеством друзей. На своих фотографиях он выглядел уверенным и властным. Она восхищалась его обезоруживающей улыбкой.

Том провел ее через большую столовую. Он указал на стол для завтрака с множеством хрусталя и серебра. Инкрустированный обеденный стол был украшен хрустальными подсвечниками и большой вазой для фруктов с безупречно разложенными продуктами. Пол был покрыт старинным персидским ковром.

Оттуда он повел ее на кухню, по пути указав на дамскую комнату. Мари остановилась, чтобы облегчиться, прежде чем продолжить. Сама кухня была теплой и хорошо оборудованной, но каждый предмет был высочайшего качества. Приборы из нержавеющей стали уравновешивали гранитные столешницы. Он велел ей взять себе что-нибудь из холодильника, который Алексис хорошо запасла. Он легко прошелся по каждой комнате, добавляя лакомые кусочки информации о том, где он купил то или иное или кто подарил ему это.

Мари восхищалась его движениями. Он был мужчиной. Его черты выглядели мудрее, его лицо было таким зрелым. Мэри провела так много времени в северной части штата Нью-Йорк, беспокоясь о том, что он борется за карьеру писателя. Но на самом деле он жил очаровательной жизнью, построенной на его собственных способностях. Она ему завидовала. Она позавидовала сногшибательной женщине, сидевшей у него на руке. Она смотрела, как Алексис так грациозно и так внимательно следует за ним. Мари считала, что этой женщине повезло не только потому, что она любила её сына, но и потому, что у ее сына будет все, чего он хотел в этой жизни. Чем больше она наблюдала за ним, тем больше чувствовала, что это было предопределено в его движениях, в его скромности и в его вкусе.

Том провел ее через французские двери на задний двор. Глаза Мари расширились от безмятежного одиночества. Она стояла на вымощенном каменными плитами патио с небольшим кованым железным столом для завтрака и плюшевой зоной отдыха. Он спустил ее на галечную дорожку, которая тянулась в обоих направлениях; одна вела к гостевому дому, где он работал, а другая тянулась к прекрасному бассейну и спа-салону. Там был естественный каменный водопад, который питал бассейн фильтрованной водой. Двор был полон пальм, папоротников и райских птиц. Высокие, толстые побеги бамбука обеспечивали естественное укрытие по краям участка, обеспечивая уединение. У Тома во дворе было посажено несколько

зрелых плюмерий, и их желтые и белые цветы удивительным цветом выделялись на фоне зеленой лужайки.

Мари подошла к краю бассейна и опустила палец ноги в прохладную воду. Августовское солнце быстро поднималось над головой. На улице уже было тепло, и скоро должно было стать жарко. Мари посмотрела в сторону бассейна и увидела отдельную столовую с большой встроенной каменной стойкой с принадлежностями для барбекю из нержавеющей стали. Сложность и детализация всего этого были ей так чужды. Это было далеко от той жизни, которой жила она, и далеко от того, как его воспитывали.

- Том, это просто прекрасно, - прошептала она в благоговейном страхе. - Я просто не понимаю, как ты можешь себе все это позволить.

Том широко улыбнулся. - Разве я не всегда говорил, чтобы ты не беспокоился обо мне? Разве я не всегда говорил, что у меня все хорошо?

- Это не "все хорошо", это "исключительно хорошо". Все это благодаря писательству? - спросила она.

- Да.

- А гостевой дом такой же потрясающий, как и все остальное в этом месте?

- Это мой кабинет. Я предпочитаю, чтобы там меня никто не беспокоил. Это мое святилище.

- О, - ответила она. - Даже Алексис туда не заходит?

- Мама, Алексис может идти, куда ей заблагорассудится. А теперь давай вернемся внутрь и отнесем твои сумки в твою комнату. Если хочешь, можешь принять ванну и расслабиться.

Алексис сияла от счастья. Она никогда не слышала, чтобы Том так одобрительно отзывался о ней. Она всегда знала, что он любит ее и что она важна для него, но она не привыкла слышать, как он выражает это так легко. Однажды, примерно через шесть месяцев после начала их отношений, он спросил ее, не беспокоит ли ее то, что он тренирует других женщин. Она знала, к чему он клонит, и остановила его прежде, чем он успел закончить. Она была у него первой. Это значило для нее достаточно, и она не хотела лишать его волнения, которое приходило с другими женщинами в его жизни. Она думала, что быть моногамным было бы оскорблением его природы. Она не хотела этого. Ей нравилась эта его версия; она предпочитала ее.

- Сэр, - тихо сказала она. - У меня назначена встреча в спа-салоне сегодня днем. Ничего, если я приглашу Мари присоединиться ко мне?

- О, это было бы чудесно, Алексис! Мне бы этого очень хотелось, - прошептала Мари.

- Это звучит хорошо. Может быть, я все-таки смогу сегодня немного поработать, - отозвался Том.

С этими словами Том повел свою мать в комнату для гостей на втором этаже. Она отметила, что дизайн интерьера также перенесен наверх. Том открыл дверь в конце коридора и провел свою мать в прекрасную комнату. В центре комнаты стояла красивая кровать с балдахином и изящно свисающими прозрачными шторами. Кровать была аккуратно застелена белоснежным постельным бельем. Он открыл большой встроенный шкаф и положил туда ее сумки.

- Вот, мам. У тебя должно быть все, что тебе нужно. Не стесняйся убирать свои вещи в шкаф. Через эту дверь у тебя есть отдельная ванная комната, а вон те французские двери ведут во внутренний дворик. О, на тумбочке есть пульт дистанционного управления. Он управляет потолочным вентилятором, телевизором, стереосистемой и светом. - Он подошел, поцеловал маму в щеку и еще раз утешительно обнял ее. - Я сожалею обо всем. Я не хочу, чтобы ты ни о чем не беспокоилась, пока ты здесь. Ты мой гость. Я люблю тебя, - с этими словами Том повернулся, чтобы уйти.

- Том? - его мама задохнулась, когда он подошел к двери. Ее голос снова стал хрупким, и он мог сказать, что она изо всех сил пыталась сдержать свои эмоции. Он повернулся к ней лицом - ...я просто...спасибо тебе. - Это было так искренне. Он улыбнулся, а затем медленно закрыл за собой дверь, предлагая ей немного уединения.

Том быстро направился в хозяйскую спальню в противоположном конце коридора. Теперь, оставшись один, он почувствовал, как в нем закипает гнев на отца. Его разум лихорадочно соображал, какие осложнения неизбежно возникнут в течение следующего месяца. Он вошел в спальню и закрыл дверь. Алексис стояла на коленях у входа обнаженная, наклонив голову и положив руки на колени. Он даже не успел вымолвить ни слова, как она заговорила.

- Сэр, я уверена, что, должно быть, сделала что-то не так этим утром. Я глубоко извиняюсь за то, что обидела вас или вашу мать. - Она была очень внимательна к своему выбору слов и своей артикуляции. - Сэр, эта девушка готова к своему наказанию.

Том сверкнул своей кривой улыбкой. Его сердце переполнилось сочувствием к этой женщине. Она надела свой толстый мягкий ошейник для бондажа и положила узкий, жесткий плетеный кожаный хлыст перед коленями.

Он протянул руку и, положив указательный палец ей под подбородок, приподнял ее голову, пока она не встретилась с ним взглядом. Ее большие голубые глаза лани смотрели на него с восхищением.

- Почему именно этот, Алексис? - с любопытством спросил он, имея в виду хлыст.

- Сэр, я размахивала своими большими сиськами перед лицом вашей мамы и смутила вас. Мое эгоистичное присутствие означало, что вам пришлось солгать ей о том, как я важна для вас. Сэр, вам будет очень трудно выполнять свои обязательства, пока она здесь, и отметины от этого хлыста напомнят мне, что нужно быть в тонусе.

Том наклонился и взял в руки хлыст. Алексис тут же скользнула вперед, прижимаясь грудью к полу. Она слегка раздвинула колени и потянула живот вниз, высоко подняв задницу в воздух. Ее руки были согнуты в локтях под углом девяносто градусов, так что предплечья были направлены прямо перед ней ладонями вниз.

Мари почувствовала, как с ее плеч свалился огромный груз. Она была рада, что послушалась сестру насчет отъезда из города. Она почувствовала себя лучше, объяснив сыну, что ей предстоит развестись. Она беспокоилась об этом уже несколько дней. Она была уверена, что ее маленький мальчик будет потрясен этим открытием. Все ее тревоги теперь ушли. Она поняла, что у нее больше нет маленького мальчика. Мари сейчас нуждалась в сильном мужчине в своей жизни. Ей нужен был мужчина, который любил бы ее безоговорочно. Она всегда считала, что ее муж был той направляющей силой, но сегодня она признала, что ее собственный сын был более уверенным и отзывчивым человеком, чем ее муж когда-либо мог быть.

Она открыла дверь в ванную комнату. Она окинула взглядом выложенный испанской плиткой пол. Вдоль дальней стены тянулась длинная гранитная стойка с двойными раковинами и зеркалами в рамах. Справа от нее стояла огромная ванна джакузи, частично встроенная в пол. Выложенные плиткой края ванны были заполнены ароматическими цветочными свечами и ухоженными орхидеями и лилиями. Слева был туалет с собственной дверью для дополнительного уединения. Напротив туалета стоял впечатляющий душ из бесшовного стекла.

Мари просто не могла свыкнуться с этим. Последние две недели были полны прозрений и сильных эмоций. Она потеряла мужа и лучшего друга. Теперь она обнаружила, что даже не знает своего собственного сына. Его жизнь казалась нереальной. Она была простой девочкой с северо-востока, которая вырастила хорошего мальчика. Как она могла так мало знать о нем? Она повернула кран на ванне и закрыла слив, наполнив его горячей водой.

Она поискала полотенце и тряпку для умывания, но ничего не нашла. Она прошла по коридору к главной спальне. Прежде чем она успела поднять руку, чтобы постучать, она услышала голоса, доносящиеся с другой стороны. Мари всегда была любопытной женщиной, когда дело касалось окружающих. Большую часть времени она ничего не могла с собой поделать. Ей нравилось быть в курсе, и если она думала, что небольшое подслушивание может собрать какие-нибудь пикантные сплетни, то она, безусловно, попытается.